

К. П. Обозный

Эржепольское Свято-Покровское православное братство в Полоцко-Витебской епархии в начале XX века

В статье рассказывается о приходском братстве в местечке Эржеполь Полоцко-Витебской епархии, которое создал настоятель местного православного прихода священник Кирилл Зайц. В 1860-е гг. большинство его прихожан перешло из католичества в православие без должной подготовки и научения в вере. Это породило феномен формального отношения к церковной жизни и массового возвращения местных крестьян в римо-католическое вероисповедание. Для исправления кризисной ситуации в 1900 г. настоятель создал церковную школу для девочек, а вслед за этим, по благословению архиерея, в 1903 г. учредил приходское Эржепольское братство, главной задачей которого стала поддержка церковно-приходской школы и ее учеников. Братство с самого начала развернуло образовательную, просветительскую и благотворительную деятельность. Не ограничиваясь конфессиональными границами, оно оказывало помощь всем местным жителям. После отъезда о. Кирилла в Витебск в 1911 г. в связи с его назначением епархиальным миссионером братство постепенно угасло.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Эржепольское православное братство, Полоцко-Витебская епархия, женская церковно-приходская школа, священник Кирилл Зайц, пропаганда католицизма.

На рубеже XIX–XX вв. в Российской империи наряду с экономическим ростом и укреплением финансовой системы шло развитие общественных отношений, которое нередко сопровождалось увеличением социального напряжения и волнениями на национальной и конфессиональной почве. Особенно остро эти проблемы проявлялись на окраинах империи, где русские и православные жители были в меньшинстве. Для решения политических, культурно-национальных и межконфессиональных проблем российское правительство в этих областях

традиционно использовало православную церковь. При этом она поддерживалась государством законодательно и финансово, но подобное прагматичное отношение госструктур к церкви наносило серьезный моральный ущерб авторитету православия не только в глазах инородцев, но и среди русского населения. В условиях кризиса вероисповедной государственной политики и кризиса церковной жизни одним из возможных средств сохранения жизнеспособности православных приходов становились приходские братства, нередко созданные по инициативе «снизу», как, например, Эржепольское Свято-Покровское православное братство в Полоцко-Витебской епархии (сегодня это территория Латвии).

Эта епархия отличалась национальным и религиозным многообразием. Напряженные отношения с римо-католическими священниками и их паствой усугублялись тем, что православные жители были в меньшинстве. Такая сложная ситуация вызревала в Эржеполе, где с конца 1898 г. настоятелем местного православного прихода служил о. Кирилл Зайц. К началу смутных 1904–1905 гг. он уже был хорошо известен в своей епархии. Среди 27 делегатов Полоцкого епархиального съезда, который проходил в январе 1904 г., числился священник Кирилл Зайц [*Журналы и акты, 1*]. Это свидетельствует о том, что он пользовался заслуженным уважением как у своей паствы, так и у клириков, и у церковноначалия.

Это доверие о. Кирилл заслужил неутомимыми трудами по укреплению своего прихода, испытывающего непрестанные атаки со стороны католиков. Именно в 1904 г. на страницах «Полоцких епархиальных ведомостей» начинают появляться регулярные заметки о. Кирилла Зайца под общим названием «Среди католиков», посвященные вопросам миссии и ограждения православной паствы от католического влияния. Здесь же регулярно публикуются материалы о жизни Эржепольского братства.

К моменту появления о. Кирилла в Эржеполе католическое влияние здесь было чрезвычайно сильным. Этому способствовали некоторые объективные причины. Дело в том, что епархиальные власти не сразу назначили преемника вышедшему за штат предшественнику о. Кирилла — основателю православного прихода в Эржеполе. Этой паузой умело воспользовался vicarный ксендз местного костела. По словам местных крестьян, он совершенно «...свободно посещал деревни с православным

Протоиерей Кирилл Зайц (1869–1948) в период служения в Полоцко-Витебской епархии

населением и всюду проповедовал, что вышел закон, позволяющий всем, ранее присоединившимся из католичества к православной церкви, снова возвратиться в католичество» [Зайц. *Ведомости 1904. 14, 418*]. Поскольку Эржепольский приход практически полностью состоял из латышей, в 1860-е гг. перешедших из католической в православную церковь под влиянием слухов о лояльности императорской власти именно к православным крестьянам, смелая проповедь ксендза имела успех. Немало прихожан, поддавшись его увещаниям, вернулось в католическое вероисповедание. Ксендз, в частности, уверял простодушных крестьян, что «...новый священник не будет и назначен, а церковь останется без священника, — таков уж теперь от Царя закон

вышел» [Зайц. Ведомости 1904. 14, 418]. После того, как о. Кирилл прибыл в Эржеполь и обман ксендза открылся, некоторые «уклонившиеся» вернулись в православный приход, а другие остались в числе «упорствующих», но не по причине злого нрава, а из страха перед ксендзом, так как были с ним «связаны страшными клятвами» [Зайц. Ведомости 1904. 14, 418].

Подобная зависимость крестьян от ксендза, по мнению о. Кирилла, объяснялась их малограмотностью и всевозможными суевериями, которые постоянно подпитывало католическое духовенство. Чтобы справиться с этим духовным недугом, нужно образование и духовное просвещение. Именно в этом видел светлую перспективу новый настоятель прихода. Когда он прибыл в Эржеполь, в округе были одно народное училище и школа грамоты. В народных училищах, как правило, обучались только мальчики, а девочки местных крестьян оставались практически поголовно неграмотными. Этот факт для молодого настоятеля был особенно важным в устройении церковной жизни.

Трудно что-нибудь сделать в приходе, где женщина прихожанка неграмотна, темна: особенно трудно в таких приходах, как Эржепольский и соседние с ним, где прихожане вдобавок к тому, не коренные православные люди, а все почти без исключения, обращенные в Православие из других вероисповеданий инородцы [Зайц. Ведомости 1905. 4, 115].

Действительно, Эржепольский приход практически полностью состоял из обратившихся в 1860-е гг. католиков. Тогда движение в православие было массовым и стремительным и, как писал о. Кирилл, «...многие присоединились не вполне подготовленными, пошли за другими» [Зайц. Ведомости 1905. 6, 190]. Единственный в то время православный священник проживал в Боловске и физически не мог подолгу оставаться в каждой деревне, где крестьяне переходили в православие, и подготавливать их к этому шагу с полной ответственностью и глубиной понимания. Присоединение проходило быстро — за 2–3 дня в округе Боловск, Мариенгаузен и Липно в православие перешло около 1500 крестьян [Зайц. Ведомости 1905. 6, 190]. Отец Кирилл добавляет к этому:

К сожалению, одновременно с присоединением не были открыты школы, где могли бы учиться дети вновь обращенных, что принесло бы громадную пользу православию [Зайц. Ведомости 1905. 6, 191].

При отсутствии духовного просвещения, не говоря о катехизации, у обращенных крестьян сложилось превратное представление о том, что быть православным нетрудно, «достаточно раз в год сходить в церковь на исповедь и причастие, а во всем остальном можно не отличаться от католиков» [Зайц. *Ведомости* 1905. 6, 191].

Недостаток научения в вере также стал одним из факторов, повлиявших на развитие обратных процессов, — многие номинальные православные вновь уклонялись в латинство, так о. Кирилл оказался на приходе в Эржеполе на самом острие межконфессиональных конфликтов и столкновений, нередко питаемых неграмотностью и невоцерковленностью. Для того чтобы хоть отчасти восполнить упущенное его предшественниками, настоятель решает открыть на основе своего прихода школу, призванную бороться с суевериями, «воспитывая молодое поколение и через него перевоспитывая старое» [Зайц. *Ведомости* 1905. 4, 115].

Практически только усилиями о. Кирилла в 1900 г. была открыта Эржепольская женская церковно-приходская школа. Нужно отметить, что дело это благородное, но не благодарное. Мало того, что не приходилось рассчитывать на помощь епархии и приходские средства, по большому счету, эта идея не встретила понимания не только у католического, но и у православного населения. Причем настоятель не получил поддержки в первую очередь от тех, ради кого эта школа была основана. Отец Кирилл неоднократно сталкивался с недоверием и даже враждебностью местных жителей. Многие крестьяне недоумевали — зачем девочек отдавать в школу? Постепенно, с неохотой, некоторые семьи начали отправлять своих дочерей на обучение в церковную школу.

Другим испытанием для школьного дела в Эржеполе стали голодные годы, пришедшиеся на начало деятельности церковно-приходской школы. Отец Кирилл опасался, что школа может остаться без учениц, так как у крестьян не хватало хлеба и голодных девочек не отпускали на занятия в школу.

Тогда о. Кирилл Зайц делает следующий шаг и по благословению преосвященного Серафима в 1903 г. организует в Эржеполе Свято-Покровское православное братство, которое своей первой «заботой постановило поспешить на помощь школе» [Зайц. *Ведомости* 1905. 4, 116]. Поддержка школьного дела, как это понимал настоятель, была не единственной, хотя и наиболее важной из задач. Главную цель деятельности братства о. Кирилл видел в сплочении разрозненных христиан:

...Вселить в них единоподушие и любовь к своему храму, просветить народную массу, изгнать суеверия, которые служат духовной пищей нашему народу и поддерживают тьму невежества [Зайц. *Ведомости 1905. 4, 114*].

Помимо этого, важным служением братства было определено оказывать помощь «...действительно нуждающимся, дать кров и тепло бездомным старикам и старухам» [Зайц. *Ведомости 1905. 4, 114*]. При этом с самого начала было решено, что братство в своей деятельности не будет ограничено конфессиональным признаком, сосредотачиваясь лишь на помощи православным жителям. Как об этом писал сам о. Кирилл, руководством к действию братства стала заповедь Спасителя, и оно «...приходило на помощь, по мере возможности, всякому нуждающемуся, оно желало помочь выйти к свету из тьмы невежества при помощи школьного образования всем, без различия вероисповедания и национальности, не спрашивая проходящих — “ты кто еси?”» [Зайц. *Ведомости 1905. 4, 114–115*].

Это значимое для епархии событие не прошло мимо внимания церковноначалия. В 1903 г. епархиальный наблюдатель свящ. Нил Серебренников, объезжая православные приходы Люцинского благочиния, особо отметил с. Эржеполь, где в то время действовали мужское народное училище и женская церковно-приходская школа. Как он написал в отчете, школа была учреждена в 1900 г. и могла существовать только благодаря помощи местного благотворительного братства, представителями которого были земский начальник, местный помещик и его жена. Настоятель Эржепольского храма о. Кирилл Зайц при поддержке братства устроил для учениц школы общий стол, что при известной материальной скудости местных крестьян было большим подспорьем. Епархиальный наблюдатель упомянул, что трудами настоятеля при Эржепольской школе был организован «прекрасный хор из учениц и взрослых девиц прихода» [Серебренников, 183].

В своем отчете о состоянии церковных школ Полоцкой епархии за 1902/1903 учебный год свящ. Нил Серебренников отметил особенно ревностных и усердных заведующих церковными школами Люцинского уезда: в Голышовской — свящ. Владимир Дымман, в Эржепольской — свящ. Кирилл Зайц, в Ново-Слободской — свящ. Феодор Серебренников, в Старо-Слободской — свящ. Владимир Никифоровский. При этом епархиальный наблюдатель руководствовался не только собственными впечат-

лениями, но и отзывами уездных наблюдателей. Кроме того, в отчете сказано, что Полоцкий комитет Попечительства о народной трезвости предоставил Эржепольской женской школе один фонарь «с достаточной серией световых картин» [Отчет, 89].

В первые два года деятельности Эржепольское братство сосредоточило свои пока еще скромные силы и средства на помощи школе в снабжении ее учеников пищей. Этим братство поддержало «...угасающие силы только начавшей жить школы» [Зайц. Ведомости 1905. 4, 116].

В своем кратком отчете о. Кирилл приводит конкретные цифры этой помощи: в 1902/1903 учебном году на питание учениц школы было израсходовано 140 руб., в 1903/1904-м — 134 руб. На момент составления отчета в 1904/1905 учебном году в школе учились 75 девочек, из них 70 пользовались общежитием и общим столом. Воспитанницы ежедневно 3 раза в день получали свежую горячую пищу и в конце дня чай с сахаром. Отец Кирилл с уверенностью писал, что в недалеком будущем число учениц церковно-приходской школы возрастет в несколько раз [Зайц. Ведомости 1905. 4, 116].

На первых порах в делах братства принимал активное участие бывший земский начальник I учебного Люцинского уезда Валентин Иванович Романов. В 1905 г. председателем братства стала энергичная владелица имения Шкильбаны — Александра Евгеньевна Лебедева. Посильную помощь оказывали и другие жители, среди которых были и иноверцы. При этом о. Кирилл оговаривается, что поступающих средств немного, как немного и самих членов братства. Однако для конкретной задачи, связанной с заботой о пропитании учениц церковной школы, этих сил и средств вполне хватало [Зайц. Ведомости 1905. 4, 117].

В одной из статей, посвященных трудам братства, о. Кирилл рассказывает о его составе и доходах. В 1903 г. в братстве числилось 5 почетных членов, 38 действительных и 4 члена-жертвователя. В этом же году братством собрано 258 руб. членских взносов, 82 руб. добровольных пожертвований, а всего поступило средств на сумму 348 руб. 7 коп. Из этих денег на содержание церковно-приходской школы потрачено 140 руб., на прочие нужды братства — 31 руб., в запасной капитал перечислено 60 руб. 61 копейка.

В 1904 г. состав братства незначительно уменьшился: 3 почетных члена, 36 действительных членов и 7 членов-жертвователей. За 1904 г. собрано 269 руб. 63 коп. [Зайц. Ведомости 1905. 6, 190].

Следует признать, что трудностей и различных испытаний у братства было значительно больше, чем успехов и достижений. У него были как доброжелатели и друзья, так и недруги и завистники. Отец Кирилл подчеркивал, что братство стремилось помочь любому нуждающемуся человеку, несмотря на его национальность и вероисповедание. Борясь с невежеством и неграмотностью, братство в деле школьного образования «...не смотрело на то — православные ли девочки в школе, или католички и лютеранки: всем одинаково оно оказывало свою помощь, все питались за одним общим столом...» [Зайц. Ведомости 1905. 6, 188]. Этот факт вызывал самые разные слухи и несправедливые обвинения в адрес братства и о. Кирилла. При этом источником недобросовестных сведений порой были не только инославные жители. В 1905 г. распространились слухи о том, что члены Свято-Покровского братства заботятся об инославных детях, кормят их за счет братства и «...ни в чем не дают преимущества православным детям перед иноверцами с единственной целью сделать их православными» [Зайц. Ведомости 1905. 6, 188]. Отец Кирилл полагал, что такие слухи исходят от настоящих врагов просвещения народа, так как их главная цель — воспрепятствовать иноверцам отдавать детей в православную школу. При том что во всей округе это была единственная школа для девочек, а значит — единственная возможность получить образование девочкам из крестьянских семей. Если же иноверные родители поверят распространяемым слухам и не станут посылать своих дочерей в школу, то, как считал о. Кирилл, «...женщины, а следовательно, в наше время, и весь народ, останется в том же состоянии невежества» [Зайц. Ведомости. 1905. 6, 189].

Подозрения в тайных умыслах, к сожалению, повлияли и на самих членов братства. У некоторых зародилось мнение, что в будущем году следует отказаться от помощи иноверцам и заботиться только о православных, дабы избежать обвинений в прозелитизме. Как видно из материалов, написанных рукой о. Кирилла, сам он был противником отлучения от школы инославных детей. Он указывал, что «...подобная мера в нынешние тяжелые времена почти равносильна устранению иноверцев из школы» [Зайц. Ведомости 1905. 6, 189], а значит немалая часть подрастающего поколения останется необразованной. Если применять вероисповедные «фильтры», то в школе останется не более 50–60 девочек. Отец Кирилл, как истинный пастырь, не мог отказать в помощи, касающейся пищи телесной и духовной:

Сколько в начале этого учебного года приходило женщин-католичек, которые со слезами просили принять их дочерей в школу — никто их не звал, никто не побуждал, никто на них не влиял, но они сами осознали, что лучше быть грамотным... [Зайц. *Ведомости* 1905. 6, 189].

Вместе с тем, о. Кирилл предупреждал о возможном обратном эффекте принятия такого недалёковидного решения. Если принимать в церковно-приходскую школу в Эржеполе только детей из православных семей, то при той тяге к образованию и просвещению у большинства бедного населения других конфессий это может быть расценено как давление на инославных: хочешь учить детей — принимай православие [Зайц. *Ведомости* 1905. 6, 189].

В начале деятельности Эржепольского братства его главной задачей была поддержка церковно-приходской школы, но не менее важными о. Кирилл считал миссионерские задачи. Свято-Покровское братство не было миссионерским, оно по праву считалось приходским. Однако сама жизнь в окружении инославных (причем в числе прихожан почти все были выходцами из иноверия и было немало колеблющихся православных) ставила перед братством вполне миссионерские задачи по просвещению и собиранию членов прихода. Отец Кирилл был уверен, что братству вполне по силам справиться с задачей сплочения прихожан, «...привлечь их всех к заботе о самих себе, о своих духовных нуждах, о своем храме, школе, о своих нищих и пр. Сплоченный единоклюнный приход всегда будет в состоянии устоять против пропаганды иноверия и безверия; и если это осуществится, то в этом отношении миссионерские заслуги братства для Эржепольского прихода будут велики» [Зайц. *Ведомости* 1905. 6, 191]. Завершает он свои размышления на эту важную практическую тему такими словами:

Священник в приходе ничего не может хорошего сделать без церковной школы, но и школа не везде будет процветать, если не будет оказана ей существенная помощь со стороны, что может сделать Братство или Попечительство [Зайц. *Ведомости* 1905. 6, 191].

Отец Кирилл Зайц обладал миссионерским даром и был человеком самоотверженным и мужественным. Объезжая зимой 1900 г. приписанные к его приходу деревни, он, во исполнение решений, принятых на съезде духовенства Люцинского округа, обновлял приходские списки, проводя проверку лично

на месте. Не везде священника принимали с подобающим его сану почтением и радушием. В одной из деревень, приписанных к Эржепольскому приходу, где проживало смешанное в вероисповедном отношении население, случилось происшествие, о котором о. Кирилл оставил упоминание в епархиальном журнале.

Священник знал о своих номинальных прихожанах, оказавшихся в разряде так называемых «уклоняющихся», и хотел с ними лично познакомиться. Когда он спросил, где проживает девушка Христина, местные жители ответили: «Да Вам, батюшка, лучше туда и не идти, там могут оскорбить Вас, неприятностей наделать» [*Зайц. Ведомости 1904. 15, 445*]. Отец Кирилл не смутился, пришел в указанный дом и приветствовал хозяев, пожелав им Божьего мира. Не услышав ответа, он присел на лавку и попытался вступить в диалог с девушкой, но та набросилась на священника с бранью: «Какое тебе дело? Чего пришел сюда? Кого ищешь? Здесь твоих нет!» Затем с дерзким вызовом заявила: «Я не дура, я все равно не пойду к тебе учиться». В это время о. Кирилл собирал местных девушек на «катехизационные уроки» [*Зайц. Ведомости 1904. 15, 445–446*]. Пока он терпеливо молчал, Христина много сказала «...обидного для священника, и оскорбительного для Церкви». Тем временем в избу набилось много крестьян — православных и католиков, ожидающих, кто же возьмет верх в этом противостоянии. Когда девушка выговорилась, о. Кирилл обратился к ней со словами вразумления:

Слышал я и все эти добрые люди, что сказала ты, несчастная девушка. Бог тебя не обидел, дал тебе здоровье, красоту, силу, весьма наградил тебя, но все-таки видно — не Божие ты дитя, дары Его ты презрела и не боишься ты Его, да и людей не стыдишься. Крестьянин придет к другому крестьянину в дом, поздоровается, и тот примет его как гостя, а к вам пришел священник, служитель Божий, и вы должны были радоваться, а между тем никто из вас даже внимания не обратил на его приветствие и его пожелание Божьего мира дому вашему... Смотрите, чтобы не постиг вас гнев Божий... [*Зайц. Ведомости 1904. 15, 446*].

Затем священник сказал всем собравшимся односельчанам, что «...это стыд для всей деревни, что в среде их находятся подобные лица, что даже священник не может приехать к ним, не рискуя быть оскорбленным». Вскоре и сами крестьяне стали

укорять девушку в неблагоприятном поведении. «Неизвестно, что подействовало — мои ли слова, или неодобрение односельчан», — продолжал рассказ о. Кирилл, — «но только девица смирилась, села за стол и стала просить меня посмотреть — записана ли она в “русских” книгах и нельзя ли получить от меня записку, чтобы ксендз записал в свои книги... Под тяжелым впечатлением я оставлял этот дом, выразив надежду, что на будущее время меня встретят ласковее» [Зайц. Ведомости 1904. 15, 447].

Описывая подобные ситуации, о. Кирилл размышлял над причинами повиновения ксендзам крестьян-католиков и пришел к выводу, что корни такой безусловной духовной власти кроются в малообразованности паствы. Католические священники «...держат народ во тьме, питают их души разными сказками и выдумками» [Зайц. Ведомости 1904. 15, 447]. Однажды от крестьянских девушек, собранных на катехизационные уроки, о. Кирилл услышал, что местный ксендз внушает им, будто «...Библию читать нельзя, от чтения Библии человек помешается и во время чтения чертей наберется полон дом» [Зайц. Ведомости 1904. 15, 448]. Православный священник с горечью отмечает:

Нигде так крепко не держатся обрядовой стороны, внешних предписаний, в ущерб душе... и нигде нет столько суеверий, суеверных обычаев, которым приписывается великое значение в деле спасения, как в том же католичестве [Зайц. Ведомости 1904. 15, 448–449].

Настоящие испытания для крепости православия в Западном крае Российской империи начались после выхода Манифеста о свободе вероисповедания. Эпицентром волнений, вызванных этой реформой, в Полоцкой епархии становится именно Люцинский уезд и Эржепольский православный приход, состоявший в основном из бывших католиков.

Сравнивая положение в северной части Люцинского уезда до и после издания Высочайшего Указа от 17 апреля, о. Кирилл констатирует, что до этого дня католики «...в своих отношениях к православным несколько сдерживались, так как закон не давал им воли, теперь же узда, сдерживающая их фанатизм, снята» [Зайц. Ведомости 1905. 19, 390].

Вскоре самые различные слухи и домыслы о Манифесте начали распространяться среди местных жителей, способствуя оттоку православных крестьян в католическое вероисповедание. Причем сам царский указ был воспринят народом Западного края

как высочайшее повеление всем гражданам переходить в католичество. Это недоразумение, возможно, имело под собой некоторую почву, благодаря упорному слуху о том, что российский император издал Манифест о религиозной свободе, «...согласно желанию наместника Божьего на земле Папы Римского», а само появление этого документа было овеяно Божественным авторитетом и чудесными знаменами [Зайц. Ведомости 1905. 19, 391].

Несмотря на эти потрясения, Эржепольское братство выстояло тревожное время 1905 г. В 1906 г. в нем состояло 3 почетных члена, 18 действительных и 3 члена-жертвователя, а его доход достиг 399 руб., из которых 125 руб. были потрачены на нужды школы. Эти средства позволяли снабжать учениц горячей пищей, нанимать прислугу, обеспечивать помещение школы отоплением, освещением, письменными принадлежностями. Начиная с 1906 г., чтобы «вселить в народе стремление к обучению своих детей», братство приняло решение оказывать денежную помощь наиболее способным ученикам. Так, например, в 1906 г. из братских средств было выделено 25 руб. «на определение мальчика из Эржепольского Народного училища Михаила Егорова в Киселевскую второклассную школу» [Зайц. Ведомости 1907. 5, 188].

Второй своей задачей братство видело заботу о храме. Благодаря усилиям братчиков, Эржепольскую церковь украсили новые иконы, киоты, лампы, алтарная завеса. На это из братской кассы отсчитали 148 рублей.

Третья задача братства — борьба с пропагандой католицизма. Жителям бесплатно раздавали молитвословы, евангелия, духовно-нравственные брошюры и противокатолические листки. На эти нужды было потрачено более 58 рублей.

Четвертая задача была связана с благотворительностью. Члены братства приобрели помещение с отоплением для трех пожилых людей, «...не имеющих на старости лет места, где приютиться». В зимнее время эти бездомные старики обеспечивались теплой пищей из школьного котла [Зайц. Ведомости 1907. 5, 188].

Церковноначалие отметило труды настоятеля Эржепольского прихода. В 1904 г. он был награжден скуфьей за ревностную и усердную заботу о духовном просвещении. 24 февраля 1907 г. он вступает в должность Режицкого благочинного, что можно считать признанием авторитета священника среди младшего и старшего клира, а главное — его успешной деятельности в руководстве Эржепольским братством.

После 1907 г. «Полоцкие епархиальные ведомости» стали гораздо меньше публиковать подробных материалов о братстве. Возможно, это было связано с тем, что большую часть времени и сил у о. Кирилла занимало служение благочинного, направленное на заботу обо всех приходах Режицкого округа. В то же время в епархиальных ведомостях регулярно помещались статьи о. Кирилла, направленные на сдерживание католической пропаганды.

Скорее всего и после 1907 г. братство в Эржеполе и действующая благодаря братской опеке школа продолжали свое благородное дело просвещения и образования. Когда в мае 1909 г. епископ Полоцкий и Витебский Серафим совершал объезд приходов Режицкого благочиния, он посетил 29 мая Эржепольский приход, где после торжественного архиерейского богослужения обратился к народу и настоятелю Кириллу Зайцу с проповедью, в которой благодарил прихожан и священника за их стойкость и верность православной вере. Во многом эта похвала архиерея стала свидетельством добрых плодов братской жизни в Эржепольском приходе.

Новый этап служения о. Кирилла начался после его назначения на должность епархиального миссионера (27.07.1911) и переезда из Эржеполя в Витебск.

Этот факт подводит черту под небольшой историей Эржепольского Свято-Покровского братства, однако опыт созидания братской жизни о. Кирилл Зайц сохранил на протяжении всего пути своего служения. И будучи епархиальным миссионером Латвийской православной церкви после октябрьского переворота 1917 г., и возглавляя Псковскую православную миссию в период немецкой оккупации, он оставался верен образу братства в созидании и возрождении подлинной церковной жизни на евангельском основании.

Литература

1. *Журналы и акты* = Журналы и акты Полоцкого епархиального съезда 1904 года // Полоцкие епархиальные ведомости. 1904. № 9. С. 1.
2. *Зайц. Ведомости. 1904. 14* = Зайц Кирилл, свящ. Среди католиков // Полоцкие епархиальные ведомости. 1904. № 14. С. 417–423.
3. *Зайц. Ведомости. 1904. 15* = Зайц Кирилл, свящ. Среди католиков // Полоцкие епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 445–449.
4. *Зайц. Ведомости. 1905. 4* = Зайц Кирилл, свящ. Заботы Эржепольского Свято-Покровского Православного Братства о народном просвещении // Полоцкие епархиальные ведомости. 1905. № 4. С. 114–117.
5. *Зайц. Ведомости. 1905. 6* = Зайц Кирилл, свящ. Заботы Эржепольского Свято-Покровского Православного Братства о народном просвещении // Полоцкие епархиальные ведомости. 1905. № 6. С. 188–191.
6. *Зайц. Ведомости. 1905. 19* = Зайц Кирилл, свящ. В чем сила католицизма? // Полоцкие епархиальные ведомости. 1905. № 19. С. 390–397.
7. *Зайц. Ведомости. 1907. 5* = Зайц Кирилл, свящ. Эржепольское Свято-Покровское Православное Братство // Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 5. С. 187–189.
8. *Отчет* = Отчет Полоцкого Епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Полоцкой епархии в 1902–1903 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. 1904. № 4. С. 89–94.
9. *Серебренников* = Серебренников Нил, свящ. Из путевых впечатлений по Люцинскому уезду // Полоцкие епархиальные ведомости. 1903. № 6. С. 182–183.

К. Р. Obozny

The Holy Protection Orthodox Brotherhood in Erzhepol, Polotsk and Vitebsk Diocese, in the Early XX Century

The article describes the parish brotherhood in Erzhepol, Polotsk and Vitebsk Diocese. Priest Kirill Zaits, a local parish rector and founder of the brotherhood, encountered the problem that in the 1860s most of his parishioners had previously converted from Catholicism to Orthodoxy without proper catechesis. This caused both the local peasants' formalistic attitude towards the church life and their large-scale reconversion from Orthodoxy to Catholicism.

To cope with the crisis, in 1900 the priest opened a parish school for girls. Later on, in 1903, with the bishop's blessing he founded a parish brotherhood, aimed primarily at supporting the parish school and its students.

From the outset, the Erzhepol parish brotherhood engaged into educational, enlightening and charitable work, not restricting itself by the denominational criterion but assisting people of all religions in the neighbourhood. Since priest Kirill Zaits was appointed as diocesan missionary in 1911 and moved to Vitebsk, the brotherhood gradually faded away.

KEYWORDS: Erzhepol Orthodox Brotherhood, Polotsk and Vitebsk Diocese, parish school for girls, priest Kirill Zaits, Catholicism propaganda.